

УЗБЕКСКОЕ ДЕЛО НИКОЛАЯ КАРАЧЕНЦОВА

В день всех влюбленных по делу проходили поэт Илья Резник, композитор Максим Дунаевский и актер Николай Караченцов. Дело слушалось, а также смотрелось в зале "Ташкент" отеля "Ренессанс-Олимпик-Пента". Предметом разбирательства стал компакт-диск вышеупомянутой тройки "Моя маленькая леди", угодивший названием в самую десятку к празднику святого.

— Он меня долго уговаривал. Склонял. Обещал увезти в какую-нибудь дыру, где нас никто не найдет и мы сможем сделать это, — давал показания собравшемуся обществу известных и уважаемых людей, спонсоров — Льва Могилевского, Игоря Корягина и "Седьмого континента" — Николай Караченцов. Именно они, а также АО "Ассамблея" помогли с выпуском диска.

— Ну и где же вы нашли эту дыру?

— В Лос-Анджелесе.

Это сообщение о новой деревне Гадюкино на карте мира, где, как выяснилось, производят хорошую песенную продукцию, встретили аплодисментами. Шутка прошла, после чего в Пентистом "Ташкенте" все и началось. Илья Резник читал новые стихи про карнавал, и все отметили, что с годами он все больше становится похож на Бетховена. Не глухотой, разумеется, а демоническим обликом, который теперь подкрепляют звуки не попсы, а органа. Максим Дунаевский сообщил, что песен, в отличие от своего знаменитого отца, написал с поэтом 30, а не 300, вообще был краток, скромнен, как будто не он виновник дела. Основной из тройки — Николай Караченцов, по началу обещавший исполнить только три песни из нового диска, разошелся и спел почти все.

О, что это было! Мужественность в любви убедительнее всяких эстрадных выкрутасов. Любовная лирика в исполнении Николая Караченцова имела мужественный и благородный вид. А актерское мастерство каждую вещь делало похожей на маленький спектакль. Вокал артиста поддер-

жала балетная группа "Москва", встреча с которой произошла совершенно случайно. Когда артист репетировал, мимо проходившие танцоры были настолько поражены, что попросились к нему в номер. Эффектно смотрелась "Коррида". Ну а когда полилась "Моя маленькая леди", приличная публика (актеры, режиссеры, банкиры и правительственные чиновники) вели себя, как необузданные фанаты на стадионных концертах: кричали, свистели, раскачивались в такт мелодии и плохо поставленными голосами, но от чистого сердца тянули: "Мо-я ма-лень-ка-я ле-ди..." Только зажигалками не потрясали. Судя по такому приему, у "Моей маленькой леди", рожденной в лос-анджелесской дыре, перспективное будущее.

Дело вела Маруся КАРАБАСОВА.

Фото Михаила КОВАЛЕВА.

Моя, комсомолец. ~ 1999.